

ЛИТЕРАТУРА

1. *Große, R. Soziolinguistische Aspekte der Theorie des Sprachwandels / R. Große, N. Albrecht. – Berlin : Berlin: Akad.-Verl., 1982. – 43 S.*
2. *Löffler, H. Germanistische Soziolinguistik. 4. neu bearb. Aufl. (= Grundlagen Germanistik 28) / H. Löffler. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2010. – 222 S.*

Л. В. Варпахович (МГЛУ, Минск, Беларусь)

АССОЦИАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕДУПЛИКАЦИИ

Редупликация является достаточно частотным способом выражения значений в языках мира. Этим объясняется неизменный интерес лингвистов к исследованию данного явления с разных точек зрения: фонеморфологической, грамматической, словообразовательной, стилистической, семантической, коммуникативной, социолингвистической, лингводидактической и пр. Однако до сих пор нет ни общепринятого определения редупликации, ни единого непротиворечивого мнения о том, какие значения этот способ может выражать. В литературе можно встретить ряд терминов, не имеющих четкой дифференциации и зачастую используемых синонимично: редупликация, дублирование, повтор, удвоение, повторная номинация, рифмованный повтор, тавтологический повтор, парные слова, геминация и др. При этом объем понятия «редупликация» колеблется от узкого (только повторение слога [1, с. 10]) до очень широкого (объединение «всех явлений, которые характеризуются формальным или содержательным повторением (удвоенным, утроенным и т. д.) какой-либо языковой единицы – фонемы, слога, морфемы, слова – или выражаемого в лексеме, высказывании, тексте смысла» [2, с. 141]).

Наибольшая вариативность, неоднозначность и противоречивость мнений касается спектра значений, которые может выражать редупликация. Выделяют повторы грамматические, звукоподражательные, лексические и стилистические. Лингвисты приписывают дублированным знакам выражение усиления или ослабления признака, числа предметов, кратности действия, длительности или кратковременности процесса, возможности, непринужденности, попытки, экспрессивных и оценочных смыслов и т. д.

Прояснить данную ситуацию может психолингвистический подход, в частности, анализ ассоциативных механизмов редупликации. Прежде всего следует отметить, что любые повторы знаков являются проявлением принципа иконичности в языке [3, с. 82]. Этот принцип предполагает, что существует структурное подобие между формой и содержанием знака. Количественное увеличение формы знака показывает усиление информационных составляющих, развитие их количественных и качественных параметров. Другими словами, редупликация манифестирует экстенсификацию и интенсификацию значений.

Всякий информационный кластер в сознании носителя языка (семантика слова, значение морфемы, предложения, модальные, эмоциональные, оценочные смыслы и др.) представляют собой сложные ассоциативные фреймы,

структуры, которые связывают воспринимающие и анализирующие отделы коры головного мозга. Изменение в одной части фрейма закономерно приводит к изменению в его другой части. Если носитель языка хочет каким-либо образом модифицировать информацию, он с неизбежностью отразит это в форме знака, который эту информацию будет выражать. Данная закономерность в работе ассоциативных механизмов в полной мере применима и к явлению редупликации.

Повторение формальных сегментов говорит о том, что соответствующая ассоциативная структура активизирована в течение большего промежутка времени, чем обычно, а значит, увеличены ее количественные и качественные параметры. Поэтому редупликация выражает усиление значений, и значений любых по желанию говорящего. При этом не важно, закреплен этот вариант в конкретном языке как нормативный, обязательный, или он узуальный, или вовсе окказиональный. Языковой материал разных языков это подтверждает. Чаще всего редупликация используется для выражения множественности (кит. 人人 ‘люди’, мал. *orangorang* – ‘люди’, рус. *вдоль дороги леса, леса*); усиления интенсивности признака (рус. *синий-синий*, англ. *chop-chop* ‘очень быстро’, *big big* ‘очень большой’, кит. 漂漂亮亮的 ‘очень красивый’), повтора, многократности, длительности действия (рус. бил-бил, плакал-плакал, ждал-ждал, кит. 想了想 ‘он подумал-подумал’), усиления модальных значений (рус. *ты поплачь, поплачь*) и т. п.

Сказанное выше не позволяет согласиться с мнениями о том, что повторы могут выражать уменьшение, ослабление признака: например, *слабенький-слабенький* означает не ослабление силы, а проявление слабости в высокой степени; *подожди-подожди* – это не немного подожди, а выражение настоятельной, сильной просьбы говорящего.

Обращаем внимание, что грань между дублированием в рамках одного знака и синтаксическим повтором стирается, закономерность общая: чем больше повторен формальный маркер, тем сильнее выражаемое значение (ср. *очень-очень люблю* и *очень, очень, очень люблю*), вне зависимости от того, как это оформлено грамматически.

Таким образом, редупликация, как и любой повтор, основана на иконическом принципе и использует следующую закономерность работы ассоциативных механизмов: увеличение формы знака манифестирует экстенсификацию и интенсификацию значений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цао, Чэнь. Дублирование как способ экстенсификации процессуальной семантики (на примере китайского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Чэнь Цао. – Минск, 2019. – 124 с.
2. Панков, Ф. И. Языковая картина мира и механизм редупликации: фрагмент лингводидактической модели русской грамматики / Ф. И. Панков, Е. А. Овтина // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8. – № 1А. – С. 140–158.
3. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи / Э. Сепир // Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – 656 с.